

АНЕКДОТЫ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО СОДЕРЖАНИЯ В ФОЛЬКЛОРЕ ДАРГИНЦЕВ: СЮЖЕТЫ И ОБРАЗЫ

ANECDOTES OF FAMILY AND HOUSEHOLD CONTENT IN THE FOLKLORE OF THE DARGINS: PLOTS AND IMAGES

**F. Aliyeva
F. Mukhamedova**

Summary: Anecdote is one of the popular and favorite genres in the folklore of Dargins. Thanks to their efficiency, jokes vividly respond to all phenomena and events in the sphere of family, household and social life of the people. The nature of the comic in anecdotes is based on the discrepancy between the external appearance and the inner essence of the phenomena depicted. The creation of a pronounced comic situation leading to its unexpected denouement forms the plot basis of almost all anecdotal works. Hence the wide variety of shades of humor and satire in them – from good-natured irony to sharp sarcasm. The purpose of this article is to consider the features of the genre specifics of jokes, to characterize their main plot–thematic varieties, their ethnocultural originality, and also to identify the nature of poetic techniques and means that contribute to the creation of a comic effect.

Keywords: folklore of Dargins, anecdote, plots, heroes, comic situations, ethnocultural features, poetic techniques.

Алиева Фатима Абдуловна

Кандидат филологических наук, Дагестанский
Федеральный исследовательский центр Российской
академии наук, г. Махачкала
folkloriyali@mail.ru

Мухамедова Фатима Хамзаевна

Доктор филологических наук, Дагестанский Федеральный
исследовательский центр Российской академии наук,
г. Махачкала

Аннотация: Анекдот – один из популярных и любимых жанров в фольклоре даргинцев. Благодаря своей оперативности, анекдоты живо откликаются на все явления и события в сфере семейно-бытовой и социальной жизни народа. Природа комического в анекдотах основана на несоответствии внешнего облика и внутренней сущности изображаемых явлений. Создание ярко выраженной комической ситуации, ведущей к ее неожиданной развязке, составляет сюжетную основу практически всех анекдотических произведений. Отсюда и большое разнообразие в них оттенков юмора и сатиры – от добродушной иронии до острого сарказма.

Цель *данной статьи* – рассмотреть особенности жанровой специфики анекдотов, охарактеризовать их основные сюжетно-тематические разновидности, их этнокультурное своеобразие, а также выявить характер поэтических приемов и средств, способствующих созданию комического эффекта.

Ключевые слова: фольклор даргинцев, анекдот, сюжеты, герои, комические ситуации, этнокультурные особенности, поэтические приемы.

В системе прозаических жанров устно-поэтического творчества народов Дагестана, в том числе и даргинцев, определенно различаются анекдоты как повествовательные произведения эпического характера с острой ситуацией, лежащей в его основе и неожиданностью развязки. Анекдоты связаны с повседневной жизнью народа, в них нашли своеобразное отражение общечеловеческие темы, показан быт, обычаи, нравы, традиции, морально-этические и нравственные понятия и представления народа.

Анекдот – наиболее действенный жанр устного народного творчества, так как он живо и оперативно откликается на события и факты реальной действительности.

В русской и российской фольклористике анекдот изучался как в дореволюционный, так и в современный период. Среди дореволюционных исследований известны труды: Н.Ф. Сумцова [1], А.П. Пельтцер [2], А.А. Потебни [3]. В них изложены суждения ученых о характерных чертах и отличительных особенностях анекдота от сказки, басни. В трудах российских исследователей: В.М. Сидельникова [4], В.Е. Гусева [5], Г.Л. Пермякова [6] ставились вопросы сходства и различия композиционных и

стилистических особенностей анекдотов со смежными и родственными с ними жанрами, такими как притча, басня, бытовая сказка, устный рассказ.

В дагестанской фольклористике жанр анекдота исследовался авторами национальных очерков: Ф.А. Алиевой [7], М.Р. Халидовой [8], А.М. Ганиевой [9], Х.М. Халиловым [10], А.М. Аджиевым [11] и др. Анекдотам также посвящен специальный раздел в коллективной монографии «Традиционный фольклор народов Дагестана» [12].

Сюжетика дагестанских анекдотов очень многообразна. Как жанр, оперативно откликающийся на все события реальной действительности, анекдот особенно ярко отражает все те явления, которые противостоят нормам здравого смысла – как из сферы семейно-бытовой, так и социальной жизни. Остановимся более подробно на анекдотах семейно-бытового содержания.

Большое количество анекдотов посвящено бытовой тематике. В них осуждаются и высмеиваются глупцы, туеядцы, бездельники, лжецы, трусы и т.д. Особенно много сюжетов анекдотов посвящено нерадивой хозяйке, глупой, неверной, скупой или лживой жене и т.д. Ча-

стым объектом осмеяния в анекдотах выступает такой порок в народной среде, как негостеприимство хозяев, их предельная скупость, жадность. К примеру, в одном из даргинских анекдотов «Муж и жена» (зап. нами в 1987 г. в сел. Амузги Дахадаевского р-на от А. Магомедовой) повествуется о том, как к одним хозяевам пришел в гости их кунак (давний друг), время было позднее, хозяева решили, что гость, наверно, уже поужинал. Они постелили ему постель в соседней комнате, и сами тоже легли спать. Но гость был голоден и никак не мог уснуть. Он долго ворочался, на его шорох заглянул к нему в комнату хозяин и спрашивает, удобна ли постель, не нужно ли ничего, почему он не засыпает, на что гость ему отвечает: «Что-то не спится, кунак, может ты мне принесешь чурек, я одну половину положу себя под голову, а другой укроюсь, может, тогда я усну?!». Стыдно стало хозяевам за свой поступок, и поняли они, что так вести себя нельзя. В этом тексте звучит не только мотив порицания, здесь присутствует и элемент поучения, назидания. В таких анекдотах народ, «создавая свое внутреннее достоинство» (Чернышевский) высмеивает свои собственные слабости – жадность, глупость, лень, упрямство, невежество и многие другие недостатки.

Особенно популярны анекдоты о глупцах и простаках, которые бытуют в фольклоре многих народов Дагестана: аварцев, лакцев, кумыков, табасаранцев, ногайцев, рутулов и мн. др. В даргинском фольклоре они связаны с юмористическими персонажами – Чалтуком, Тамбалом, Ахмедом, и др. Общеизвестны у даргинцев такие анекдоты, как: «Молитва кубачинца», «Мельница без воды», «Помой рыбу», «Плач по не умершему сыну», «Как Чалтук крышу перекрыл», «Кто вор» и мн. др.

Главное в таких анекдотах – их комическое завершение. В основе анекдота может быть лишь одна комическая сценка из реальной жизни, но она завершается неожиданной концовкой, которая и создает эффект комизма, такие анекдоты щедрь на юмор, иронию, открытую насмешку.

Так, в одном из анекдотов «Помой рыбу» рассказывается о том, как один человек купил на базаре рыбу, принес ее домой и говорит жене: «Возьми эту рыбу, почисти ее, помой и свари». Жена с удивлением отвечает ему: – «Почему это я должна тратить воду на мытье рыбы, ведь она всю жизнь в воде купалась» (зап. нами в 1987 г. в сел. Куппа Левашинского района от А. Абакарова).

В анекдоте «Кто вор» рассказывается о том, как у одних жителей сел. Уркарах Дахадаевского района потерялась корова. Долго они искали ее, но так и не нашли. Муж говорит жене: «Смотри, не рассказывай никому о

нашей пропаже, вор и сам найдет!» Как-то на годекане (место, где собираются на досуге сельские мужчины), к хозяину коровы подошел один сельчанин и говорит ему: «Говорят, что у тебя пропала корова? Как это должно быть неприятно, кто же мог ее украсть?!». Хозяин коровы тут же спрашивает его, откуда он узнал, что у них пропала корова, ведь они никому об этом не говорили. Люди пошли к его дому, открыли сарай и видят – внутри стоит та самая корова, которая считалась пропавшей. Так был найден вор. (зап. нами в 1990 г. в сел. Урари Дахадаевского района от А. Муслимовой). В таких анекдотах звучит добродушный, незлобивый юмор, герои просто потешаются над тем или иным поступками сельчан, ставя их в неловкое положение.

Глупцы допускают оплошности, сами того не понимая, что своими действиями вызывают смех. Так, в одном из анекдотов «Цудахарец и его ослы» (зап. нами в 1978 г. в сел. Сергокала Левашинского р-на от М. Исаева) рассказывается о том, как у одного цудахарца* упал со скалы осел и разбился. «Гей! Гей!», – стал он кричать, созывая народ. На его крики прибежали люди и спрашивают: «Что случилось? Что ты кричишь?»

«Мой осел погиб, он упал со скалы и лежит мертвый в пропасти!» – говорит он. «Зачем же ты нас звал?» – недоумевают люди, на что он отвечает: «Вы бы надоели мне, спрашивая, что случилось, как упал, откуда упал – а теперь вы сами все это видите».

В другом сюжете «Как Чалтук крышу перекрыл» (зап. нами в 1980 г. в сел. Ашты Дахадаевского района от П. Мусаевой) повествуется о том, как один кубачинец** взялся построить дом, ему осталось только перекрыть крышу, но он так увлекся, что не заметил, как перекрыл всю крышу, и не смог с нее слезть. Он позвал на помощь односельчанина Чалтука, известного своей находчивостью и изобретательностью.

Пришел Чалтук и стал думать, как же выйти из положения. Думал, думал и нашел верный способ: он кинул один конец веревки тому, кто был на крыше, чтобы он себя крепко перевязал ею, а другой конец дал людям, стоящим внизу, рядом и говорит им: «А теперь тяните его вниз!». Люди потянули за веревку, тот кто был на крыше, свалился с нее и разбился, а Чалтук говорит: «Лучше же такой выход, чем дать ему умереть на крыше!».

Драматичный исход ситуации свидетельствует о гротескной форме комического осмеяния глупости простака, предложившего такой способ хозяину дома, от которого погиб человек, но сам так этого и не понял, наивно полагая, что в противном случае человек мог бы

* Цудахарец – житель даргинского селения Цудахар.

** Кубачинец – житель даргинского селения Кубачи.

умереть на крыше. Концовка анекдота показывает, что герой искренне убежден в том, что он нашел самый верный способ в сложившейся ситуации, несмотря на то что в результате его действий погиб человек. Здесь юмор обретает оттенки, уже далекие от легкой иронии и добродушного смеха.

Наивные простаки, как правило, попадают в различные комические ситуации, выдумывают всякие сцены, создают смешные эпизоды, но в каждом случае всегда выходят из них «победителями» благодаря своей находчивости и смекалке. Так, в одном из анекдотов «Щенок ширинца» (зап. нами в 1990 г. в сел. Кубачи Дахадаевского р-на от И. Ширпаевой) рассказывается о том, что у одного кубачинца* в ауле Шири был свой давний друг-кунак, у которого он всегда останавливался на ночлег. Однажды, когда в очередной раз он был у него в гостях, жена хозяина, убирая посуду со стола, говорит: «Как было хорошо, когда у нас был щенок!» «А почему сейчас плохо, и куда делся щенок?» – спрашивает ее гость. «Воллах, было хорошо от того, что не приходилось мыть посуду, щенок ее всю так облизывал, что не надо было мыть, а сейчас щенок умер, и приходится мне мыть посуду!» – пожаловалась жена хозяина.

Простаки наивны и доверчивы, полагая, что туман, который наполняет ущелья в окрестностях селения Мугри – не что иное, как вата, они прыгают со скалы в туман (в ущелье). Только после нескольких смертельных случаев, убедившись, что туман – это не вата, они прекратили свои прыжки («Мугринцы и туман») (зап. нами в 1987 г. в сел. Усиша Дахадаевского района от И. Яхъяевой). Или же: один пожилой мужчина женился на молоденькой девушке. Обнимая молодую жену, он говорит ей: «Ах, моя дорогая, какая же ты сладкая!». Недолго думая, она ему отвечает: «Не ты один остался мною доволен, точно так же говорили мне и все парни из нижнего аула» («Сладкая женщина») (зап. нами в 1999 г. в сел. Уркарах Дахадаевского р-на от М. Исаева).

Герои анекдотов идут на любые ухищрения, чтобы выйти из сложной ситуации. Например: У Тамбала потерялся осел. Где только он не искал его, но никак не мог найти, надоели ему эти поиски, и он говорит: «Вот как найду осла, я продам его за один рубль!». Осел нашелся, и все стали удивляться, как же это теперь Тамбал продаст осла за один рубль!

Тамбал думал, думал и придумал: он привязал к ослу щенка, вывел их на базар и говорит покупателям: «Осел стоит один рубль, а щенок – сто рублей, он очень редкой породы, им никак друг без друга нельзя!» («Как Тамбал продавал осла», зап. нами там же).

Многие анекдоты в фольклоре даргинцев носят национально-специфический характер, обусловленный их распространенностью в конкретной местности, и в таких случаях они содержат этнолокальные приметы, признаки, черты. Так, в анекдоте «Молитва кубачинца» (зап. нами в 1990 г. в сел. Кубачи Дахадаевского р-на от Издаг Ширпаевой) рассказывается об одном бедном кубачинце по имени Курбан, который в своих молитвах долго просил Аллаха помочь ему разбогатеть. Аллах услышал его молитву, и как-то, гуляя около Бяцциля*, он нашел на дороге кусок золота. Он очень обрадовался, положил его в мешочек и стал думать, где бы его припрятать. Думал, думал и, увидев высокое дерево, он залез на самую верхушку, привязал мешочек к нему и, довольный, пошел домой. Курбан был уверен, что никто не увидит и не поймет, что в мешочке висит высоко на дереве.

Мимо проходил один путник, он хотел прилечь под деревом, поднял голову, чтобы посмотреть, откуда светит солнце, видит – высоко на дереве висит мешочек. Он залез на дерево, достал его, заглянул в него, увидел кусок золота, очень обрадовался и взял его себе, а вместо него положил ослиный помет. Бедняга Курбан, вернувшись за своим золотом, увидел вместо него ослиный помет, и все удивлялся: «Как это осел смог подняться так высоко на дерево и там наследить!»

Здесь, как и в других случаях, в анекдотах находят отражение локально-специфические особенности. Как известно, даргинцы – одна из народностей Дагестана, в состав которой входят такие этнические группы, как кубачинцы, цудахарцы, мекегинцы, кайтагцы, мугринцы и др. – т.е. жители селений Кубачи, Цудахар, Мекеги, Ахмедкент (в Кайтагском районе), Мугри и другие.

Как мы знаем, сел. Кубачи Дахадаевского района издревле славилось искусством ювелирного мастерства, жители которого от мала до велика обучались у старшего поколения умению изготавливать ювелирные изделия из золота и серебра. И не случайно кубачинец, найдя кусок золота, очень обрадовался, понимая, что он несказанно разбогател, ибо из этого золота он мог изготовить женские кольца, браслеты и т.д. и выгодно их продать.

Как видим, в основе сюжетов приведенных анекдотов лежит комическая ситуация, основанная на находчивости героев, их смекалке. Сущность этого художественного приема состоит в том, чтобы «быстро найти выход из трудного положения, моментально сориентироваться в разговоре, в обстоятельствах» [13, с. 198].

Смешны и комичны сюжеты таких анекдотов, как «Проделки Али-Султана», «Шутка с солнцем», «Лекарство для живота» [14, с. 154-155] и др. Их герои – простые

* Бацциля – название окрестности селения Кубачи.

горцы, которые попадают в характерные комические ситуации, посредством которых создается комический эффект, ведущий к неожиданной развязке. Сущность природы комического в них – в несоответствии внешних данных и внутренней сути изображаемых явлений. Эта установка в вышеназванных анекдотах реализуется посредством использования разнообразных оттенков юмористических и сатирических приемов – от легкого добродушного юмора, иронии, насмешки до гротеска и едкого сарказма. Некий хозяин не кормил своих работников, заставляя их много работать. Один из работников Али-Султан нашел способ наказать скупого хозяина: он поднялся на минарет, чтобы прочитать утреннюю молитву. собрались люди, Али-Султан начал читать: «Такой-то человек держит дома сушеную свинину!» Люди стали возмущаться, так как по исламу у мусульман употреблять в еду свинину не положено.

Возмущенные люди пришли к его дому, смотрят – а на балконе висит туша баранины, а не свинины. «Так это же баранина!» – кричат люди. «Да? – удивленно отвечает Али-Султан, – так если это баранина, а не свинина, почему же тогда он нас не кормит?!» («Проделки Али-Султана»). Или же другой случай: мужчина из селения Газия Кайтагского района пошел работать чабаном в сел. Ахмедкент, но через три дня вернулся назад. Его спрашивают, почему он вернулся, плохо платили, с сельчанами не ужился, или скотина была непослушная? «Да нет, – отвечает он, – солнце! Проклятое солнце! У нас оно поднимается через горы к обеду, а над Ахмедкентом оно восходит рано утром и заходит поздно вечером, и мне

выспаться не было возможности» («Шутка с солнцем»).

Смешон и следующий комичный эпизод: к местному врачу приходит женщина из селения Ахмедкент с жалобой на боли в животе. На вопрос врача, что она ела, женщина отвечает: «Курзе из крапивы, чуду из зеленого лука, чуду из черемши! (национальные блюда даргинцев)». Вах! – удивляется доктор, кушать траву, разве ты гусь? Иди в другой кабинет, к ветеринару иди, он там принимает, сестра, – говорит ей доктор («Лекарство для живота»).

Таким образом, подводя итоги сказанному, мы можем подчеркнуть, что анекдоты как действенный и оперативный жанр устно-поэтического творчества даргинцев, живо откликаются на явления и события реальной действительности, черпая из нее темы, идеи и образы. Отсюда и такое разнообразие сюжетов, тематики и героев. Важную и определяющую роль в структуре анекдота играет комическая ситуация, ведущая к ее неожиданной развязке. Особое своеобразие анекдотам придают оттенки комизма – от легкой добродушной иронии до гротеска.

Во многих анекдотах можно проследить и элементы этнолокальной специфики которая особенно часто обнаруживаются при упоминании названий сел: Кубачи, Мугри, Цудахар, Уркарах, Ахмедкент, Мекеги и мн. др. Персонажи анекдотов – Гасан, Курбан, Тамбал, Чалтук, уркарахец Али известные в народе шутники, весельчаки и балагуры, также вполне реальные люди, проживающие в той или иной конкретной местности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сумцов Н.Ф. Разыскания в области анекдотической литературы. Анекдоты о глупцах. Харьков, 1899.
2. Пельтцер А.П. Происхождение анекдотов в русской народной словесности // Сб. Харьков. ист. филол. об-ва. Харьков, 1899. Т. XI.
3. Потебня А.А. Из лекции по теории словесности. 1914.
4. Сидельников В.М. Идеино-художественная специфика русского анекдота // Труды Ун-та дружбы народов им. П. Лумумбы. М., 1964. Т. 4. Вып. 1.
5. Гусев В.Е. Эстетика фольклора. Л., 1967.
6. Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки. М., 1970.
7. Абакарова Ф.О., Алиева Ф.А. Очерки устно-поэтического творчества даргинцев. Изд-во типографии ДНЦ РАН. Махачкала, 1999.
8. Халидова М.Р. Устное народное творчество аварцев. Изд-во ИЯЛИ ДНЦ РАН. Махачкала, 2004.
9. Ганиева А.М. Очерки устно-поэтического творчества лезгин. М.: Наука, 2004.
10. Халилов Х.М. Устное народное творчество лакцев. Изд-во ИЯЛИ ДНЦ РАН. Махачкала, 2004.
11. Аджиев А.М. Устное народное творчество кумыков. Изд-во ИЯЛИ ДНЦ РАН. Махачкала, 2005.
12. Традиционный фольклор народов Дагестана. М.: Наука, 1991.
13. Макарян А. О сатире. М., 1977. С. 198.
14. Даргинские народные сказки. Новые варианты известных сюжетов // Ф.А. Алиева. Сб. текстов. «Деловой мир». На русс. яз. Махачкала, 2006.

© Алиева Фатима Абдуловна (folkloriyali@mail.ru), Мухамедова Фатыма Хамзаевна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»